

Всехвятская игуменья Александра

(Биографический очерк)

4 января сего года в 9 часов пополудни скончалась после продолжительной болезни первая настоятельница Московского Всехвятского единоверческого монастыря игуменья Александра на 65 году своей многотрудной жизни. «Достойная при жизни глубокого почитания, она и по смерти достойна доброй памяти», – так отозвался об этой старице духовник ее, Троицкой единоверческой церкви протоиерей Иоанн Никитич Березин.

В мире Афанасия, дочь купца, проживавшего в городе Казани, Даниила Михайловича Рыбникова, она через шесть недель от своего рождения (в 1807 году) лишилась матери Елены Ивановны, принадлежавшей к единоверческой церкви, а отец принадлежал к общеправославной. Воспитание она получила в доме родной тетки по матери, основанное на правилах единоверия¹, была обучена чтению, нотному пению и чистописанию. Мало того, что она сама писала крюковые ноты, золотом вышивала пояса, низала жемчугом и знала другие рукоделия, свойственные девицам и особенно монахиням. В 1827 году, на двадцатом от рождения, с благословения своего родителя и еще при жизни тетки, она поступила 28 июня в Троицкую-Никодимову пустынь в Черниговской епархии, где были поселены единоверческие инокини с 1803 года. Слабые инокини терпели сильные притеснения от окружающего сильного раскола, поэтому в 1829 году игуменья Александра (не та, жизнь которой мы описываем) и сестры были переведены из Никодимовой обители в Максаковский Преображенский, прежде мужской монастырь, находящийся в Сосницком уезде, на левой стороне реки Десны, в 70 верстах от Чернигова и в 30 верстах от города Борзны. Вместе с прочими сестрами перешла сюда и Афанасия; приукажена к монастырю в 1834 году. Здесь кроме клиросного послушания она проходила и другие, состоя келейницей у настоятельниц – престарелой Александры, уволенной на покой с пенсией², и Алевтины, посвященной в игуменью в 1835 году. В том же году Афанасия пострижена в монашество с именем Александры (день ангела 23 апреля), при чем от Евангелия воспринимала ее игуменья Алевтина. В 1840 году при закладке в Москве (8 сентября), на единоверческом кладбище Всехвятской церкви³, ныне уже монастырской, была игуменья Максаковского монастыря и с нею молодая инокиня Александра. Московский купец Петр Семенович Бабкин, пользовавшийся большим уважением в обществе единоверцев, хотел устроить тут

¹ Тетка-девица Екатерина Ивановна Мушкина жила близ единоверческой церкви во имя четырех Евангелистов, издавна существующей в Казани, и свой дом завещала в пользу церкви.

² Она была родная сестра настоятеля одного из иргизских раскольничьих скитов Саратовской губернии, отца Сергия и сама управляла женским скитом. Об отце Сергия см. в «Истории русского раскола» преосв. Макария. Спб. 1855 стр. 315-317.

³ Пред заложением храма высокопреосвященнейший Филарет произнес слово в Троицкой един. Церкви. (Слова и речи его. М. 1848, ч. 2, стр. 238-242).

странноприимный дом, а с временем и монастырь. Имея ввиду это, П.С. Бабкин предложил матушке Алевтине принять начальство над монастырем, который он имел намерение устроить. Почтенная старица по преклонности своих лет отказалась от предлагаемой ей части, и вместо себя указала на свою спутницу. Мать Александра, к удивлению, и была после настоятельницей монастыря, слишком через 20 лет, потому что скорая смерть воспрепятствовала П.С. Бабкину привести в исполнение свою добрую мысль⁴.

В 1841 году скончалась и Алевтина – игуменья Максаковского монастыря. Преемница ее Олимпиада, благосклонная к Александре, проводившей жизнь в строгом подвижничестве и в прежних послушаниях, поручила ей в 1843 году, с разрешения епархиальной власти, должность казначеи, а в октябре 1847 года, уволена на покой, согласно ее прошению. Сестры на место ее избрали в настоятельницы мать Александру, хорошо знакомую с местным порядком, способную послужить спасению их и благосостоянию обители. В сан игуменский она посвящена 22 октября, в праздник Казанской иконы Божией Матери, Преосвященным Черниговским Павлом⁵. Максаковский женский второклассный монастырь, приобретший известность строгим хранением древнего устава общежития, процветал под управлением новой игуменьи, «весьма усердной и деятельной», как изволил отозваться о ней Филарет архиепископ Черниговский⁶. Из древних зданий – огромная каменная ограда, дающая обители вид крепости, летний каменный храм Преображения Господня, теплый каменный храм Введенский, все это обновлено. Колокольня, которая готова была рушиться, перестроена и возвышена⁷. Много трудов и разных скорбей по недостатку денег понесла мать Александра, но была за то и много утешена Высочайшим пожалованием ей 3 сентября 1859 года наперсного золотого креста.

Протекло 20 лет со времени закладки храма Всех Святых на московском единоверческом кладбище за Рогожскою заставою. Начала осуществляться заветная мысль единоверцев об учреждении монастыря на том месте. В феврале 1861 года прихожане Всехсвятской кладбищенской и прочих единоверческих в Москве церковей подали в Бозе почившему митрополиту Филарету прошение о содействии к устройству на правилах общежития женского единоверческого монастыря при Всехсвятской церкви. Из клировой ведомости за 1859 год видно, что церковь эта с громадною колокольнею построена 1852 года иждивением почетных граждан купцов Бабкиных (их душеприказчиками), утварью достаточна. При ней священник, дьякон и один причетник. Земли застроенной и пустопорожней около 12 десятин, она обращена в пользу церкви. На этой земле

⁴ Душеполезное чтение 1862, кн. 8, в приложении стр. V и VI. П.С. Бабкин сконч. В 1840 г., брат его Илья Семенович в 1841 году.

⁵ 1859 апреля 18 дня уволен на покой в Переславский Троицкий монастырь; скончался 1861 ноябрь 27 дня.

⁶ «Максаковский женский Спасский монастырь» стр. 21. Описание монастыря первоначально напечатано было в «Черниговских епархиальных известиях» 1864, № 18 и 19.

⁷ Там же, стр. 22. Еще построены два кирпичных завода, близ монастыря.

два каменные дома построены на счет купцов Бабкиных, из них один занят священнослужителями и певчими, второй никем не занят. Третий каменный дом выстроен почетною гражданкою Широковою для себя самой. Еще два деревянных дома, один при церкви, а другой на кладбище заняты церковными сторожами. Из сумм единоверческой типографии⁸ положено в Московскую сохранную казну на содержание церкви 10000 рублей серебром и разными лицами положено 3150 рублей серебром. На содержание причта попечителями единоверческой типографии внесено в сохранную казну на вечное обращение 5000 рублей серебром и от других лиц 6550 (ныне 8050) рублей серебром. Приходских дворов – 19, душ мужского пола – 112, женского – 79. Образование женского монастыря при означенной кладбищенской церкви представлялось удобным, потому что для помещения инокинь, писали единоверцы, имеются два каменные двухэтажные дома, и дом одноэтажный деревянный; устройство в них келий, равно и построение для причта особого деревянного дома со всеми принадлежностями просители принимают на себя.

Для обеспечения содержания монастыря, кроме процентов в количестве 526 рублей, получаемых ежегодно с принадлежащего Всехсвятской церкви капитала, почетная гражданка Васса Никитична Широкова жертвует 10000 рублей в государственных 5% билетах, огородную землю в Басманной части пятого квартала, приносящую годового дохода 1000 рублей (ныне 700 рублей серебра), и по смерти своей каменный двухэтажный со всеми хозяйственными принадлежностями дом, выстроенный при церкви, с тем однако, чтобы в нем помещаемы были инокини. Владыка, по рассмотрении всего дела, написал 4 августа 1861 года следующую резолюцию: «Принимая в рассуждение все изложенное в определении консистории (об исходатайствовании Высочайшего соизволения как на устройство монастыря, так и на укрепление за ним делаемых пожертвований представить Святейшему Синоду), и в особенности то, что монастырь полагается устроить с особенным назначением для молитвы о Благочестивейшем Государе Императоре и Его Августейшем семействе, в память освобождения крестьян из крепостной зависимости⁹, с мнением консистории соглашаюсь. Что касается до предполагаемого учреждения двух попечителей монастыря, хотя сие в устройстве православных монастырей необычно, а заимствовано из примера обществ, чуждающихся Церкви, однако по дознанному благорасположению московских единоверцев допущено быть может, с тем, что попечители иметь будут попечение о внешнем благоустройстве монастыря и способах поддержания его, внутреннее же управление и духовное руководство вполне принадлежать будет настоятельнице, с помощью старейших сестер». На учреждение Всехсвятского единоверческого женского монастыря, могущего

⁸ Типография для издания книг сходных со старопечатными учреждена 31 декабря 1818 года иждивением прихожан Троицкой единоверческой Церкви, преимущественно М.Б. Сарачева.

⁹ «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», 19 февраля 1861 года.

служить к ослаблению раскола, и двух при нем попечителей из единоверцев, последовало 15 января 1862 года определение Святейшего Синода. В монастыре положено было кроме игуменьи и казначеи, 15 монахиням и 15 послушницам. Причт и приход оставить на прежнем основании¹⁰, кроме венчания браков, которое должно быть совершаемо в ближайшей Никольской при Рогожском богаделенном доме церкви. Определение Святейшего Синода Высочайше утверждено Государем Императором в 27 день января 1862 года. Для устроения монастыря, избраны в попечители обществом всех в Москве единоверцев московские купцы Владимир Андреевич Сапелкин и Иван Иванович Родионов. «Избранным призываем, – писал высокопреосвященнейший Филарет 14 марта – благословение и помощь Божию к начатию и совершению Богоугодного устроения; и да обретет сие начинание и других Боголюбивых споспешествователей, да благо будет через благотворителей ищущим спасения в удалении от мира, и чрез молитвы сих да благо будет благотворителям»¹¹. Означенные попечители с согласия прочих единоверцев обратились к его высокопреосвященству с просьбою об исходатайствовании у черниговского архиепископа Филарета для новоучреждаемой обители, игуменьи Максаковского единоверческого монастыря Александры, известной обществу единоверцев опытностью в иноческой жизни по древним уставам. Ходатайство московского архипастыря было уважено и желание просителей к их удовольствию исполнено.

Июня 9 числа высокопреосвященный предписал следующее: «Новоучреждаемого единоверческого монастыря священнику (Алексею Остроумову), и попечителям оною, прибывшую из Чернигова игуменью Александру, с монахиною (Маргаритою) и (двумя) послушницами (о которых прилагаются при сем билеты за подписанием преосвященного архиепископа Черниговского) принять в церкви как настоятельницу Всехсвятского единоверческого монастыря, и о сем назначении ее и вступлении в сию должность объявить в церкви прочтением настоящего предписания. О исполнении донести с приложением билетов». Игуменья Александра, еще в 1840 году предуказанная, как будущая настоятельница Всехсвятского монастыря, испросив предварительно благословение митрополита Филарета, явилась туда официально 17 июня, в воскресенье в пятом часу пополудни и встречена, и принята была, как

¹⁰ В 1865 году открыта вакансия для другого священника.

¹¹ Средства монастыря постепенно умножались. На прошении прихожан Троицкой единоверческой церкви митрополит Филарет написал вот что 9 июня 1862 года: «Как устроение Всехсвятского единоверческого монастыря есть действие общего желания Христолюбивых единоверцев Московских; и как единоверческая типография учреждена вообще в пользу единоверцев, то благословно и с обстоятельствами согласно желание подписавшихся под сим (прошением) отдать из типографских сумм 10000 рублей в пользу (на устроение) Всехсвятского единоверческого монастыря. Почему предположение сие и утверждается. Консistorии объявить о сем попечителям единоверческой типографии и попечителям единоверческого монастыря». От разных лиц единоверцев собрано господином Сапелкиным до 10000 рублей серебра. По духовному завещанию почетной гражданки Капитолины Петровны Бородиной (скончавшейся 5 октября 1863 года) предоставлен в пользу монастыря каменный дом с лавками на Моховой улице. Перестроенный игуменью в 1870 году он приносит ежегодно 9 000 рублей; третья часть из этой суммы выделяется на содержание причта. В настоящее время монастырский капитал состоит из 21850 рублей серебра.

настоятельница, единоверческим духовенством, попечителями, прихожанами единоверческих церквей при многочисленном стечении народа, в среде которого заметно было немало раскольников. Подробное описание встречи ее в единоверческом монастыре напечатано было в одном из наших духовных журналов¹², без ее ведома. Прочитав эту статейку, она сказала: «К чему нам слава? Нам нужно смирение». Святитель Московский, умевший распознавать людей, увидя ее в первый раз, украшенную наперсным крестом, сказал: «Я не надеялся встретить то, что вижу», и после говорил о ней с похвалой, одобряя выбор единоверцев и выражая надежду, что она будет полезна для их обители¹³. Но в билете, данном ей от Черниговского преосвященного 21 апреля, прописано было, что она отпущена в Москву по нуждам Святой Церкви и своей (то есть Максаковской) обители, сроком на один год; почему московские единоверцы в марте 1863 года просили митрополита Филарета об официальном утверждении ее в сане игуменьи Всехсвятского монастыря, ссылаясь на то, что она «при своей опытности и обнаруженной ею неусыпной деятельности, уже положила начало благоустройству обители, как относительно богослужения, так и поведения инокинь». В сентябре Александра, с благословения архипастырского, отправилась в Максаки для сдачи тамошней казначее монастырского имущества – ризничного, церковного и хозяйственного; там провела целую зиму. Инокнии, не желая расстаться с возлюбленною матушкою, письменно умоляли местного преосвященного и московских единоверцев не переводить ее в Москву: она нужна для их обители; еще не были окончены работы в холодном храме по возобновлению двух приделов Предотеченского и Никольского. Но напрасно умоляли, ибо воле Божией «*кто противится может* (Рим. 9, 19)?» – говорит чудный апостол. По сдаче монастырского имущества, Александра простилась с Максаковскою обителью, так много ей обязанною, но не с сестрами. Они с казначеею, избранною в настоятельницы, проводили ее до города Борзны (30 верст), и там уже расстались с горькими слезами, а некоторые и на жительство перешли к ней во Всехсвятский монастырь (кроме Маргариты – Афанасия, Назарета – монахини и другие)¹⁴.

По резолюции Московского владыки Александра определена в игуменью Всехсвятского монастыря указом консистории от 16 мая 1864 года. В настоятельство ее возобновлен старанием попечителей величественный иконостас

¹² В приложении к августовской книге «Душеполезные Чтения» 1862 год, стр. I-VI.

¹³ Сообщено священником единоверческого монастыря П.Ф. Пермским. Первоначально он определен сюда диаконом в 1855 году.

¹⁴ Переходили сюда и из прочих единоверческих монастырей, например из Средне-Никольского Самарской епархии – Смарагда, ныне казначея, Анфиса; или из Покровского Нижегородского – Анесефа. В 1871 году во Всехсвятском монастыре было 10 монахинь, 34 указных послушниц, в том числе одна рясофорная. По билетам жили 48, итого всех 92, а ныне всех 115 человек.

Всехвятского однопрестольного храма, и вообще «храм восстановлен в благолепии и прочности», переделаны приспособительно к потребностям женского монастыря, частью исправлены каменные корпуса, вновь построены деревянные дома для священно- и церковнослужителей, гостиница с надворным строением, нежилые здания – все каменные с железными кровлями, как-то: хлебная, молочная, амбары, погреба, сараи, например хлебный с закромами сарай и тому подобное. С лицевой южной стороны монастыря и частью с двух боковых сторон складена каменная высокая ограда с башнями и воротами на протяжении 195 $\frac{1}{3}$ сажень, а остальная деревянная ограда, сделанная в 1860 году, поправлена, так что «весь монастырь получил свойственный ему благоустроенный вид» (из резолюции митрополита Филарета от 28 октября 1866 года). Означенные работы и постройки произведены на 34442 рублей 66 копеек серебром из коих 26229 рублей употреблены из монастырской наличной кассы, а остальные 8213 рублей 66 копеек не были уплачены и считались за монастырем». «Для приобретения недостающего, – писал владыка (18 октября 1866), – благочинный единоверческого монастыря (протоиерей И.Н. Березин), господин попечитель¹⁵ и настоятельница обратятся к испытанной благопопечительности о монастыре господ попечителей единоверческой типографии (купцов И.Н. Рыжкова и Е.М. Чимарсова) и прочих единоверцев». Из типографских сумм выдано для уплаты монастырского долга 5182 рублей 80 копеек. В октябре 1869 года попечители монастыря просили увольнения от этой должности (один за болезнью), а прихожане единоверческих церквей в общем собрании, происходившем 12 июля 1870 года, положили: не избирая новых попечителей, так как монастырь уже довольно устроен, заведывание экономической частью монастыря предоставить самой игуменье, что и разрешено указом Святейшего Синода от 4 декабря 1872 года¹⁶. Вместе с тем монастырь, за исключением причта, подчинен общему благочинному столичных монастырей, с целью дать игуменье опору в ее действиях. Игуменья Александра, несмотря на свой сан и свои важные заслуги, отличалась простотою в образе жизни, кротостью и боголюбезным смирением, по которому, например ни за что не хотела снять с себя портрет, по просьбам других. Она при своем смирении внушала невольное уважение к себе, потому что имела всегда вид степенный, серьезный, избегала празднословия, шуток, и однако ж была разговорчива, находчива и занимательна в обращении с посторонними лицами. Ее любили, уважали самые старообрядцы, и считали за великое счастье, когда матушка посещала кого-нибудь из единоверческих прихожан. Ее любили монастырки, но и боялись в то же время, боялись ее недовольного взгляда, боялись, если она погрозится на кого. Более снисходительная чем строгая,

¹⁵ Н.М. Аласин с 24 февраля 1864 года, избранный по смерти Сапелкина. Другой попечитель Родионов за болезнью не мог исполнять свои обязанности.

¹⁶ Что касается церковного хозяйства, то еще в мае 1864 года оно, по примеру прочих монастырей, предоставлено вместо церковного старосты игуменье с помощью попечителей.

благоразумная и осторожная в нравственном руководстве своих сестер, она провинившихся в чем-либо старалась исправлять так, что прочие сестры и не знали об этом. Обыкновенно призывала к себе и кротко, мирно уговаривала их как мать, иных ставила на поклоны публично. Особенный надзор имела за тем, как сестры полагают на себе крестное знамение, благоговейно или небрежно, с поспешностью, вообще за чином и порядком богослужения.

К церкви она была постоянно усердна, и всякий раз, когда матушка входила в церковь, это в ту ж минуту чувствовалось всеми, никто не терял из внимания, что пришла настоятельница. Владея приятным, чистым голосом, она имела обычай читать в церкви Апостол или беседы Златоустовы, Пролог и тому подобное. Твердо знавшая древнее нотное (крюковое) пение, она, стоя на игуменском месте, устроенном возле правого клироса, начинала клиросное пение, и вместе с монахинями выходила на сход, то есть на середину храма.

На преждеосвященной литургии пела одна без других голосов «Да ся исправит молитва моя», первый и последний стихи. Не бывая за общим богослужением по немощи, она в келье читала правило: каноны с акафистом, жития святых, творения святоотеческие и другие книги. Матушка по возможности присутствовала всегда и за монастырскою трапезою. Свою порцию или долю, за исключением первого блюда, над которым читали «Отче наш», она нередко разделяла с другими. «Вот той-то мало подано», – заметит она и прибавит ей, отняв у себя. Иногда она свою долю разрезала на множество мелких частей и раздавала сестрам в знак материнской любви ко всем. Трудолюбие ее было необыкновенное, достойное удивления. Озабоченная днем разными другими делами, она ночью занималась письмоводством по монастырю, писала почерком свободным, красивым. Когда ей доложили, что такое-то дело (касательно огородной земли, которую прежние арендаторы не хотели сдать новому) окружной суд решил в пользу монастыря, она отвечала: «Не суд, а Судия праведный». В другое время кто-то грозил жалобой на нее; она сказала со свойственным ей достоинством: «Двух судов (Страшных) не будет». В подобных случаях она не выходила из себя, не раздражалась, а наклонится и молчит, или скажет: «Простите, Христа ради». Оставаясь одна с приближенными к ней сестрами, она старалась избегать разговора о неприязненных лицах. «Бог с ними. Оставьте и не говорите более о том. Господь послал мне этот крест, надо терпеть, ропотом не поможем». Или: «Без воли Божией ничтоже. Мы кто такое?» Но, несмотря на христианское благодушие, с каким она переносила постигавшие ее неприятности и скорби, крепкие силы ее постепенно слабели. За полтора года до кончины она приготовила могилу для себя, вне церкви, против правого клироса, и мысленно утешалась, воображая, что и по смерти она будет слушать церковную службу. В 1872 году 7 августа скончалась монахиня Варсонофия, постриженная келейно того же года 2 июня, в мире Васса Никитична Широкова, учредительница и благотворительница монастыря. По случаю болезни ее мать игуменья, не взирая на свою немощь и непогоду, каждый

день утром и вечером посещала новопостриженную, и читала за нее (евангельскую дочь) «прощальное правило»¹⁷. А по смерти ее, проходя мимо ее могилы, находящейся против алтаря, она говорила: «Ну, мать Варсонофия! Я скоро последую за тобой и недалеко от тебя лягу». Бывшая при ней сестра, по поводу этих слов, выразила нежелание, чтоб они сбылись на деле. Матушка игуменья умильно отвечала: «Нельзя этого миновать». В последний раз она была в церкви 9 октября, в день своего прежнего ангела (преп. Афанасия); потом по причине своей болезни (скорбут) и упадка сил безвыходно заключилась в келье. Она исповедалась и причастилась святых Христовых Таин 9 декабря, не отказывалась и от медицинских средств, но лечилась против воли, уступая доктору. «Это только вам угодно, а мне не угодно», – говорила она. Во все время продолжительной тяжелой болезни она ни разу не простонала, и только разве, когда ее хотели повертнуть на одре (у ней были раны на ногах), она просила: «Потише немножко». За неделю до смерти, говорила своим келейницам: «Смотрите, сидите возле меня, скоро, скоро отойду от вас, и не увидите меня». На пятый день праздника Рождества Христова, по случаю приезда купчихи Р-ной, пригласила клирошанок и с наслаждением слушала пение праздничной стихеры по 50 псалме «Слава в вышних Богу, и на земли мир, днесь восприемлет Вифлеем сидящего присно со Отцем, днесь ангелы младенца рожденного боголепно славословят, слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Окончив пение, сестры сказали: «Матушка! Нам грустно без Вас в церкви». Она отвечала: «Я хоть не бываю в церкви, но духом всегда с вами»; малюток ласкала, глядя по головкам. За сутки до кончины, в 11 часов ночи она сама пропела слабым голосом: «Чистую и Славную почтем людие Богородицу, огонь Божества приемшую во чреве неопально, песньми величаем» (задостойник в Лазареву субботу).

В день кончины духовник спросил ее: «Не желает ли исправиться?» «Желаю», – отвечала она, – «если Господь удостоит», и после исповеди благоговейно причастилась Тела и Крови Христовых, соборовалась елеем. Она до последней минуты хранила полное сознание и скончалась незаметно, мирно, как младенец, заснула сном вечным, непробудным. Ударили, по обычаю, в большой колокол 12 раз, собрались поспешно сестры и ну плакать горькими слезами, неутешно. О другини! Скорбеть позволительно мужу, а чрезмерно сокрушаться непозволительно и женщине. Но трудно принимать советы в то время, когда отдается дань природе человеческой и дань любви умершим...

В воскресенье, 7 числа, заупокойную литургию в монастыре совершал при многочисленном стечении народа благочинный единоверческих церквей протоиерей И.Н. Березин с двумя местными священниками и двумя иеромонахами Никольского единоверческого монастыря. На отпевание тела новопреставленной

¹⁷ Каждая новопостриженная монахиня обязана в продолжении шести недель являться к своей евангельской матери, дабы испрашивать у ней прощения в своих грехах и наставлений потребных для жизни монашеской.

облачились еще два священника. Монахини опять плакали навзрыд, как Марфа и Мария по умершем Лазаре, а клирошанки, заливаясь слезами, не могли петь прощальные стихеры после Евангелия; вместо них пели певцы Троицкой единоверческой церкви. Блаженна Александра, умевшая заслужить такую любовь к себе присных своих, что они и спустя несколько дней после ее погребения, не могли осиротелые без слез вспоминать о своей незабвенной матушке, которую всячески старались покоить при жизни, которую не перестают любить и по смерти, не желали, чтобы до сорокового дня была у них новая начальница: «Пусть матушка Александра еще побудет с нами», – говорили простосердечно. В келиях ее читается ими псалтырь, день и ночь, а над могилой, которую она приготовила себе, возвышается деревянный осьмиконечный крест с неугасаемою перед ним лампадою. Поклоняясь праху в Бозе почившей Всехсвятской игуменьи Александры, избранницы Божией, я молился: «В покоищи Твоем Господи, идеже вси святии твои почивают, покой душу рабы Своея, яко Един Сын Человеколюбец».

Архимандрит Григорий (Воинов)